

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ян Жуй, Харбинский научно-технический университет

Данная статья является поэтапной работой проектов Хэйлуцзянской Ассоциации русского языка «Исследование метафорической внутренней формы номинативных единиц (基于称名内部形式的俄语隐喻研究)» №10-20, «Контекст и обучение устному переводческому мастерству (语境与口译技能训练)» №10-№19, «Исследование о семантическом сопоставлении глаголов подгруппы “Приказать/命令” (俄汉语命令类言语行为动词语义对比研究)» №10-10.

Метафора – один из самых важных, глубоко исследованных феноменов языка. Фундаментальные труды А. А. Потебни, Д. Н. Овсянико-Куликовского, М. М. Покровского, Л. В. Щербы,

А. Н. Веселовского, В. В. Виноградова, Н. Д. Арутюновой, В. Н. Телия и многих других ученых раскрывают сложнейшую природу образности как лингвистического, психологического, культурного феномена.

Роль метафоры в образовании терминологии привлекла наш интерес по следующим причинам. Уже в античной науке сформировался получивший развитие в XX в. взгляд на метафору как неотъемлемую принадлежность языка, необходимую для коммуникативных, номинативных и, следовательно, познавательных целей. Метафора, по представлениям когнитивистики, способствует образованию непредсказуемых связей между понятиями, обладающих большой эвристической силой. Метафора, как пишет М. Минский, «дает нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею в свете другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения в другой области. Именно таким образом осуществляется распространение знания от одной научной парадигмы к другой. Так, мы все более и более привыкаем рассматривать газы и жидкости как совокупности частиц, частицы – как волны, а волны – как поверхности расширяющихся сфер» [3, с. 281].

По мнению Н. Д. Арутюновой, отношение к употреблению метафоры в научной терминологии и теоретическом тексте менялось в зависимости от многих факторов – «от общего контекста научной и культурной жизни общества, от философских воззрений разных авторов, от оценки научной методологии, в частности, роли, отводимой в ней интуиции и аналогическому мышлению, от характера научной области, от взглядов на язык, его сущность и предназначение, наконец, от понимания природы самой метафоры» [1, с. 385 – 402].

В условиях быстрого развития науки роль метафоры в терминообразовании возрастает, т. к. информация требует нового языка. Существует генетическая связь метафоры и новизны: «Научная революция как процесс интенсивного генерирования качественно нового знания ... вызывает с необходимостью острую потребность коренного переструктурирования семантического поля терминов» [2]. Информация требует нового языка. Существует генетическая связь метафоры и новизны: «Новое может быть высказано только метафорой, а в любой метафоре непременно присутствует нечто новое» [2]. А. Н. Баранов отмечает: «Выражаясь словами Свенсона, метафора приглашает ученого к открытию. Как в искусстве, так и в науке [...] действительно креативная метафора всякий раз представляет собой пусть маленькое, но открытие» [1]. По мнению Г. Г. Кулиева, именно в

поиске нового и состоит важнейшая роль метафоры в науке: «развитие любого языка, в том числе и научного, немыслимо вне возможности работы основных его функций в метафорическом режиме» [2]. В личностном обмене новой информацией, как полагает М. А. Кузьмина, метафора выступает своеобразным «квантом общения»: «Когда исследователь стремится высказать то новое, что он открыл, а имеющиеся средства научного языка не позволяют ему это сделать, он прибегает к метафоре. На стадии открытия самое главное – вербализовать новое знание, не точно, а образно выразить авторскую мысль. Именно метафора успешно выполняет эту задачу» [2].

Метафора выполняет две основные функции – функцию характеристики и функцию номинации индивидов и классов объектов. Метафора занимает важное место в номинации. Открытие нового, неизвестного неизбежно сопровождалось и сопровождается актом номинации. Ресурсом для выбора названия служит существующий лексикон – потенциальный источник метафоры как в сфере абстрактной терминологии, так и в сфере научной номенклатуры.

Номинация – это «процесс превращения явлений экстралингвистической реальности в свойство системы и структуры языка, в лингвистическое значение, отражающее общественный опыт в сознании говорящего» [1], это процесс, постоянно сопутствующий познанию человеком окружающего мира, это «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [3].

Акт номинации подразумевает выбор одного или нескольких характерных признаков объекта. В большинстве случаев выбор приходится на наиболее характерный. Можно выделить два основных аспекта номинации: 1) выбор признака, объясняющего наименование, 2) способ выражения этого признака в структуре наименования. Первый аспект представляет собой внеязыковой момент, связанный с познавательной деятельностью человека, а второй – внутриязыковой момент, связанный с языковым выражением признака, выбранного в качестве «технической метки» для лексического значения [2].

Богатый материал для изучения метафорической терминологии дают названия растений. Так, растение с черными плодами, напоминающее ворону, называется воронец. Растение солнцезвезд названо по жёлтой окраске цветов, похожих на солнце. Растение горицвет получило свое название по внешнему виду – цвету бархатисто-малиново-красных лепестков, напоминающих горящий огонь. Растение, имеющее яйцевидные, округло-яйцевидные листья, напоминающие

монету, называется копеечник. Растение с яйцевидно-ланцетными листьями имеет название сердечник. Растение из семейства зонтичных с цветами в малолучевых (4 – 5) зонтиках, имеет название болотозонтичник. Растение из семейства гвоздичных, имеющее цветы с крупными чашечками, как с многочисленными головами, называется тысячеголов.

Метафорическая номинация предмета сопровождается быстрым «угасанием» образа – это подчеркивает Н. Д. Арутюнова, когда пишет об идентифицирующих метафорах типа носик чайника, ушко иголки [1]. Многие немотивированные с точки зрения современного русского языка слова представляют собой, по выражению В. К. Харченко, «погасшие вулканы, притихшие, свернувшиеся, спящие» метафоры: окно – око дома, сугроб – то, что прячется, погребено под снегом [3].

Таким образом, терминологическая метафоризация представляет собой закономерное явление и занимает важное место в формировании новых терминосистем при необходимости наречения ранее не номинированных понятий. Метафоризация является когнитивным механизмом терминообразования.

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора в языке чувств / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999.

2. Кузьмина, М. А. Метафора как элемент методологии современного научного познания / М. А. Кузьмина // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 42 – 51.

3. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного /М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. – М. : Прогресс, 1988.